

Тихий коридор в храме.

Руперт, мужчина средних лет, служащий в качестве нынешнего командира Святых Рыцарей, глубоко вздохнул.

«Проклятье... Что, черт возьми, он там делает?»

Мужчина рядом с ним небрежно спросил: «Что-то случилось?»

«Я беспокоюсь, что что-то может случиться. Не то чтобы я ныл, прося Его Святейшество уделить мне внимание, он и так занят».

«Хм. Даже если бы ты попросил, я все равно мало что могу сделать».

«Полагаю, нет».

Эти двое пришли в храм в один и тот же день. Их дружба была настолько глубокой, что такой неформальный обмен мнениями казался естественным, несмотря на иерархию между ними.

«Если он собирался покинуть храм, ему следовало бы просто жить тихо... Но нет, одного графа Арвель оказалось мало, теперь еще и кто-то из семьи Луминель нагнетает обстановку».

«Что же он натворил?»

«Я не знаю. Это-то меня и беспокоит больше всего - похоже, он ничего не сделал. Может, на всякий случай спросишь об этом Господа?»

«Ты все еще думаешь, что Господь Бог - это какой-то соседский учитель, что ли?»

«Тч.»

Руперт щелкнул языком от досады.

Ему следовало постараться, чтобы удержать Харта от ухода из храма.

'Нет, я вообще ничего не понимаю...'

Человек окунулся с головой в пруд и в одно мгновение изменился. Сначала Руперт подумал, что в Харта вселился злой дух. Но это было невозможно, и он быстро исключил такую возможность.

«Ты выглядишь беспокойно».

«Чертовски верно. И ты это знаешь. Он - ходячее чудо. Это не то, что следует выпускать на волю».

«Ну. Я вижу это немного по-другому».

«Что?»

Папа, которого называют представителем Бога, спокойно взирал на бескрайнее небо.

Его благочестивые голубые глаза изогнулись в нежные полумесяцы.

«Если такое существо решило отправиться во внешний мир по собственной воле... Это тоже должно быть волей нашего Господа. По крайней мере, так я это вижу».

«А что, если он злоупотребит своими силами там?»

«Хм, это сложно. Крайне сложно, но...»

Он продолжил после небольшой паузы.

«Как Папа, связанный законами храма, я полагаю, я должен буду вынести приговор?»

Глубокая ночь, словно черный занавес затянул небо.

Я вместе с Юлианом поднимался по горной тропе.

'Неожиданно'.

Несмотря на то что Юлиан отправился на встречу с вампиром, о котором ходили слухи, он не выказывал ни малейшего недовольства. Хотя принц мог бы счесть ходьбу утомительной, его циничное лицо не выдавало даже намека на дискомфорт.

«Юлиан. Ты ведь не боишься?»

«Немного. Но граф не стал бы поручать мне бесполезного спутника. Так что сейчас мое любопытство к вампирам сильнее».

«...Понятно.»

Это было необычное чувство. Несмотря на его ворчание, это означало, что он, в конце концов, доверяет мне.

Это ближе к доверию графу, который доверяет мне... но какая разница?

«Юлиан».

«Да».

«Будет лучше, если ты не будешь использовать почетные имена. Судя по реакции Флотии, это привлекает больше внимания».

«Ты, конечно, прав».

«Я все равно могу говорить с тобой непринужденно. Никто никогда не подумает, что простолудин может неформально разговаривать с королевскими особами, верно?»

«Ты и так слишком непринужденный».

«Хорошо, тогда давай вообще откажемся от формальностей. Понятно?»

«Понял».

Как же приятно больше не слышать эту полужеликую речь.

Это было неудобно, словно заставляя его носить плохо сидящую одежду.

«Директор».

«Да?»

«Помимо опасений за твою безопасность, я не понимаю твоих мыслей. Как тебе могла прийти в голову идея приютить в детском доме такого злого человека, как вампир?»

«Это нормальный способ думать об этом, я полагаю».

Я добавил еще кое-что.

«Если бы это действительно был вампир».

Этот мир, будучи фэнтези, является домом для различных рас.

Среди них наиболее широко известны противники человечества - раса демонов.

А вампиры считаются высокопоставленными даже среди демонов. Одной встречи с ними достаточно, чтобы близлежащие деревни были приведены в состояние повышенной готовности.

А уж то, что такой вампир будет пить кровь животных на человеческой территории...

«А?»

Мы шли в тишине некоторое время, когда вдалеке показалось скопление огней, которые двигались.

«Это...»

«Факелы, похоже».

«Один, два, шесть, семь? В такой час?»

Было непонятно, зачем кому-то пересекать эту горную тропу в столь мрачный час, тем более что ходили зловещие слухи. Более того, судя по их силуэтам, они, похоже, путешествовали налегке.

Оставалось рассмотреть только одну возможность.

«Охотники?»

Но, скорее всего, охотники довольно низкого качества.

На самом деле, немного подумав, любой мог бы понять, что слухи ходят не о настоящем вампире. Большинство людей, скорее всего, предположили бы, что таинственная фигура - это какое-то безобидное существо, которое просто пьет кровь животных.

Такая уникальность стоит денег.

Выставьте ее на аукцион на черном рынке, и вы, скорее всего, сорвете джекпот.

«Директор, это то место, куда мы направляемся?»

«...Вероятно».

Огни были не разбросаны, а плотно сгруппированы. Кроме того, отдельные движения были минимальны.

Высокий шанс, что они нашли свою цель.

Я подхватил Юлиана и приглушил наши шаги. Густая листва заслоняла лунный свет, делая путь слишком темным.

Неопытный Юлиан мог упасть и остаться позади.

И вдруг...

Ситуация резко изменилась с предсмертным криком человека.

«Ааааа!»

Аккуратный ряд факелов хаотично колебался, затем один за другим гас, пока лес не погрузился в тишину. Теперь только лунный свет, слабо пробивающийся сквозь листву, служил нам ориентиром.

Шорох, шорох.

Мы продирались сквозь подлесок.

По мере приближения запах горелого дерева начал щекотать нос, а вскоре его пересилила тошнотворная вонь гнилой крови.

«Ургх...»

Лицо Юлиана исказилось от отвращения. Подобный запах казался слишком резким для ребенка его возраста.

Когда мы вышли из густого леса на открытую, похожую на луг поляну, яркая полная луна осветила наше ранее темное окружение.

Юлиан, увидев красные глаза, свирепо сверкающие над павшими охотниками, напряженным

голосом произнес.

«Директор».

«Да».

«Это... вампир?»

«Нет.»

Я мог с уверенностью заявить.

«Человек. Просто немного особенный».

Действительно, его внешний вид был достаточно убогим, чтобы принять его за вампира.

С ног до головы покрытый кровью, он вонял так, что невозможно было отмыться. Несмотря на небольшой рост, его угрожающая аура была неестественно пугающей.

Настоящий хищник.

Ребенок, который, казалось, принадлежал к другому биологическому классу.

«Человек... правда? Ты уверен?»

«Я же говорил. Просто немного отличается от обычных людей».

Несколько лет назад.

Жил один дракон, который довел ролевые игры до крайности.

Обычно для драконов развлечение - это игра в притворство. Эти сумасшедшие превращаются в любое существо, которое им покажется интересным, и играют по методу.

К тому же они - кучка пограничных умственно отсталых существ, которые закатывают истерики, если их притворство раскрывают. По крайней мере, у них достаточно здравого смысла, чтобы чувствовать себя неловко.

И вот однажды.

Рождается психопат нового уровня, не удовлетворенный обычной ролевой игрой.

Этот дракон наложил на себя заклинание в момент превращения, чтобы полностью погрузиться в обстановку.

Заклинание заставило его забыть о своей драконьей жизни на время ролевой игры.

Так началась безумная хардкорная ролевая жизнь обычного человека с амнезией.

К счастью, ему удалось жить как человек, и в итоге он женился на женщине, которая ему помогла.

На следующий день после свадьбы молодожены провели свою первую ночь вместе.

Этот день ознаменовал окончание запланированного периода ролевых игр дракона и день, когда он вновь обрел свои воспоминания как дракон.

Дракон, лишившись человеческих чувств, без раздумий бросил жену.

Этого с*кина сына прозвали Кровавым драконом.

Вместо золота он жаждал крови - воистину король психопатов.

«Ух... ах...»

А девочка, издающая эти жуткие звуки, была плодом одной ночи, проведенной этой разбитой парой вместе.

Полудракон, произошедшая от Кровавого Дракона, ха...

Должно быть, это было слишком для ее матери, которая, скорее всего, была обычной женщиной.

От непомерной силы до инстинкта крови.

Вероятно, она очень рано отказалась от ребенка.

Поэтому у меня нет другого выбора, кроме как сказать это.

«Ты хорошо справлялась все это время».

Те ублюдки, которые пытались охотиться на ребенка. Они просто без сознания, без серьезных ранений.

Должно быть, она сошла с ума, жаждая крови себе подобных, но при этом каким-то образом умудряется выживать на крови животных.

Ей, наверное, лет десять, столько же, сколько и Юлиану.

«И ты, конечно, тоже».

Я погладил Юлиана по голове.

Он ничем не отличался от других. Должно быть, он дорожил каждым днем жизни, справляясь с одиночеством в императорском дворце.

Мир действительно жесток.

«Почему вокруг меня так много обиженных детей...»

Я сделал шаг вперед.

«Нет, не подходи...! Аа...»

Ребенок отступил назад с пронзительным криком.

«Хаа... хаа...»

Ее похотливое дыхание было ужасно грубым. На ее лице был написан страх, и она сильно прикусила губу.

Разум девочки был невероятно силен, поскольку она боролась со своими инстинктами.

«Директор».

В этот момент Юлиан схватил меня за рукав.

«Что ты собираешься делать?»

«Что ты хочешь, чтобы я сделал?»

На его вопрос Юлиан ответил другим вопросом.

«Ты можешь ее спасти?»

«Ну-ну, посмотрите, кто ведет себя нехарактерно робко для короля».

Как благородный человек, ты должен проявлять уверенность и...

«Ты должен сказать: 'Спаси ее'».

«...»

Юлиан кивнул.

Достаточно того, что я подтвердил его намерение таким образом.

Он даже не предлагает сбежать.

Полагаю, в нем есть дух главного героя-мужчины, каким бы гнилым он ни был.

Если это так, то у меня нет другого выбора, кроме как ответить ему.

«Раз уж ты решился... Юлиан, ты теперь соучастник, ясно?»

«Директор?»

Я делаю шаг вперед.

В этот момент из земли вырвались золотые частицы, похожие на светлячков.

Изящно поднимающиеся частицы света растекаются по земле, как золотой Млечный Путь.

Мерцающие листья рассеивали яркий свет, как утренняя роса, а цветы распускались в зелени подлеска, демонстрируя жизненную силу.

Божественная сила.

Это власть над всем творением, которой обладают лишь избранные верующие, носящие имя Бога.

Это вызов небесам, который насильно порождает чудеса, недопустимые в земном царстве.

«Мой Бог, судящий мир».

«Не... подходи...!»

«Я тоже сужу мир во имя Твое».

«...!»

Золотые частицы превращаются из точек в линии, а из линий - в плоскости. Золотой свет, ставший плоскостью, соединяет нас, как веревка, а затем связывает, как узел.

Я продолжаю произносить священные слова.

Для завершения несовершенного чуда.

«Пусть Твоя благосклонная сила достигнет этой чистой жизни».

И пусть я искуплю грехи этой жизни.

Пусть невинные грехи будут прощены.

И таким образом даровать благословенную жизнь ребенку, который однажды убежит за горизонт.

«Как тот, кто носит имя Бога, я молюсь».

Когда я закончил молитву.

По золотому канату, связывающему нас, пошла багровая энергия и начала проникать в меня.

Это был процесс передачи драконьего инстинкта от девушки ко мне.

Проявление всемогущества, которое должно быть невозможно.

Это чудо, порожденное божественной силой.

Благодаря этому я впервые смог увидеть мир с точки зрения девочки.

«Ах...»

Мои связанные руки стали горячими. В них зашевелилась жажда крови. Словно требуя, чтобы я прямо сейчас убил этих двух детей и высосал их кровь.

«Значит, это драконий инстинкт».

Сила, сопоставимая с драконьей, должна была последовать за этим желанием. Такова была природа драконьего инстинкта.

«Хаа...»

От одного этого я чувствую себя совершенно отвратительно.

Я сжал красную энергию в форму, похожую на бусину, и выплеснул ее на ладонь. Это было похоже на кровеносные сосуды, плотно спутанные внутри бусины, наполненной кровью.

«Империи действительно нужно создать отряд по борьбе с драконами или что-то в этом роде».

Я грубо раздавил бусинку сконцентрированного инстинкта между пальцами. С грохотом багровая энергия рассеялась в воздухе.

Так закончилось проклятие, душившее десятилетнюю девочку.

«Хаа... хаа... ух...»

Для тяжело дышавшего ребенка наступил переломный момент.

Стук!

Покрытая кровью девочка упала без сил.

Казалось, она дошла до изнеможения, внезапно освободившись от инстинкта, который мучил ее все это время.

Я поднял ее на руки и дал знак Юлиану, что пора уходить.

Юлиан, шедший позади, осторожно, словно встретившись с незнакомцем, спросил.

«Директор... что ты за человек?»

«Что ты имеешь в виду?»

Я рассказал ему, кто я такой.

«Я начинающий директор приюта».

«...»

Яркий свет чудес и проклятие, жаждущее крови, исчезли, оставив после себя лишь безмятежную тьму.

Некогда опустевший приют принял нового члена семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/120720/5013730>